

— Цзинлун, расскажи, какие меры приняла Чёрная Башня в связи с этим? — Ду Ван уже устал спорить. Убедившись, что никто больше не выражает явного недовольства и возражений, как Лин Фэн, он взглянул на председателя Центра управления Чёрной Башни Ли Цзинлуна, сидевшего неподалёку.

Тот откашлялся, держа в руках документ, подготовленный прошлой ночью вместе с несколькими членами Исполнительного комитета в резиденции Ду Вана в Белой Башне № 1. Если присутствующие не будут возражать, план можно будет утвердить и внедрить.

— Во-первых, необходимо обеспечить, чтобы эти больные стражи не выходили из-под контроля Тауэр-зоны или Объединённого правительства. Поэтому при выходе из Чёрной Башни им будет вживлён электронный чип. Во-вторых, чтобы их ментальное море не подвергалось внешним воздействиям и не разрушалось, каждый страж, покидающий Чёрную Башню, должен иметь связанного с ним Проводника-опекуна. Это условие несколько жёсткое. — Ли Цзинлун взглянул на членов комитета, и, как он и ожидал, между ними сразу возникли разногласия, и они начали обсуждать это вполголоса.

— В Тауэр-зоне и так не хватает Проводников, а тут ещё нужно назначать им опекунов. Не слишком ли это расточительно? — поинтересовался один из членов комитета.

Гу Цзя, сидевшая справа от Ду Вана, взяла слово:

— Не стоит слишком беспокоиться об этом. Многие обычные стражи из-за неподходящей степени совместимости в итоге выбирают использование феромона Проводника и приборов для ментальной гармонизации. Поэтому в Центре управления Проводниками достаточно свободных Проводников, которые смогут помочь. Кроме того, вылеченных стражей, которые могут покинуть Чёрную Башню, на самом деле не так уж много...

— Действительно, в Чёрной Башне уровень излечения от диссоциативной болезни составляет 90%, а от синдрома берсерка — всего около 30%. Поэтому фактически количество стражей, которые могут быть признаны вылеченными и покинуть Чёрную Башню, невелико. — Ли Цзинлун вздохнул. В Чёрной Башне ему уже приходилось подписывать множество заявлений на эвтаназию.

— Пожалуй, перейдём к сути? Как вы планируете контролировать Хань Цзюня? Есть ли в Тауэр-зоне Проводник, способный опекать стража ранга S0? — После посещения Чёрной Башни, где он помогал с эвтаназией неизлечимых пациентов, Лин Фэн предположил, что из всех людей, которые могли бы выйти, остался только Хань Цзюнь, так как остальных уже успели выпустить перед массовой эвтаназией.

— Есть. В нашем Центре управления Проводниками как раз недавно получил повышение Проводник ранга S1. Более того, он сейчас является первым в списке Проводников для Хань Цзюня, так что он идеально подходит на роль его опекуна. — Гу Цзя с улыбкой посмотрела на Лин Фэна, а на плече этой элегантной женщины сидела ласка, чьи чёрные глаза светились умом.

Заявление Хань Цзюня на выход из Чёрной Башни было наконец одобрено. Благодаря заключению Линь Шаоаня, его синдром берсерка был временно признан излеченным, что соответствовало критериям выхода.

— Лечение, которое ты проходил в Чёрной Башне, должно оставаться в тайне. Если информация просочится, ты нарушишь закон Тауэр-зоны о разглашении секретов, и тогда тебя снова отправят сюда. Поэтому, Хань Цзюнь, надеюсь, что, выйдя отсюда, ты будешь меньше говорить о том, о чём не следует. Не будь таким болтливым, как в Чёрной Башне.

Линь Шаоань протянул Хань Цзюню документ о неразглашении и ручку, холодно напомнив ему, что надземная часть Чёрной Башни — это лечебное учреждение Тауэр-зоны, а подземная — тюрьма для особо опасных преступников. Хань Цзюнь взял ручку и с серьёзным видом подписал документ, хотя из-за долгого отсутствия практики почерк бывшего Верховного Стража выглядел небрежно.

— Не волнуйся, я не расскажу о том, как ты издевался надо мной.

Отдавая подписанный документ Линь Шаоаню, Хань Цзюнь усмехнулся.

Тот фыркнул:

— Поскорее проваливай. Я больше не хочу возиться с таким сложным пациентом, как ты.

Несмотря на странный характер Линь Шаоаня, который не раз спасал его от смерти, Хань Цзюнь испытывал к нему скорее благодарность, чем недовольство.

— В любом случае, спасибо тебе. — Хань Цзюнь протянул руку, и на его красивом лице появилась искренняя улыбка.

— Многословный. — Линь Шаоань усмехнулся, взглянув на крепкую руку Хань Цзюня. Пожимая её, он не удержался от язвительного замечания:

— Когда ты стал таким старомодным, как тот парень? Благодарность — это хорошо, но зачем ещё и руку жать...

«Тот парень?» Хань Цзюнь сразу понял, о ком речь. Он обернулся и увидел стоящего у двери Чжао Хунгуана, который смотрел на него с надеждой.

Честно говоря, Хань Цзюнь не планировал связываться с Чжао Хунгуаном, даже зная, что тот сейчас его первый подходящий Проводник с 95% совместимости, что выше, чем 92% с Вэй Чэнем. Как опытный страж, Хань Цзюнь, конечно, понимал, что связь с Чжао Хунгуаном принесёт ему только пользу.

В глазах общества Хань Цзюнь уже был вдовцом. Тауэр-зона объявила, что тело Вэй Чэня не было найдено, и, возможно, добрые люди даже проливали слёзы над его трагической любовью. Но теперь, когда он знал, что Вэй Чэнь, возможно, жив и даже связан с Крыльями Свободы, Хань Цзюнь решил своими силами докопаться до истины. Первым шагом к этому был выход из Чёрной Башни и Тауэр-зоны.

Однако Хань Цзюнь также заметил, что Тауэр-зона весьма опасается неконтролируемой силы стражей. Перед подписанием соглашения о неразглашении он прошёл процедуру вживления электронного трекера — устройство размером с ноготь было вживлено в его бедро. С ним он словно стал диким зверем с невидимыми цепями, и каждое его движение теперь будет передаваться в Центр управления Стражами. Если у него проявится синдром берсерка, Хранители смогут быстро прибыть на место и устранить угрозу.

А чтобы его ментальное море оставалось стабильным, он был вынужден согласиться на требование Чёрной Башни назначить Чжао Хунгуана его Проводником-опекуном.

В свои тридцать пять лет Хань Цзюнь получил опекуна, который был младше его на двенадцать лет.

Теперь он должен был еженедельно проходить ментальную гармонизацию у Чжао Хунгуана, а перед этим Тауэр-зона требовала установить с ним устойчивую ментальную связь, что обычно происходит при подборе Проводника. Из-за «смерти» Вэй Чэня и разрыва их ментальной связи их совместимость была автоматически аннулирована. И, как страж, переболевший синдромом берсерка, ментальное море Хань Цзюня, даже с восстановленным бастионом, было более уязвимо к внешним воздействиям, поэтому устойчивая ментальная связь была необходима.

— Можешь его впустить.

Хань Цзюнь вздохнул. Он не ожидал, что в то время, когда Вэй Чэнь, возможно, ещё жив, ему придётся установить ментальную связь с другим Проводником, хотя он и не испытывал неприязни к этому молодому человеку.

Линь Шаоань поманил Чжао Хунгуана, стоявшего у двери. Стоит отметить, что тот действительно был тактичным человеком. Опасаясь, что Хань Цзюнь будет недоволен принудительной ментальной связью с ним, Чжао Хунгуан даже не вошёл в комнату. Он считал, что Хань Цзюню нужно дать время выпустить эмоции, ведь роза в его ментальном море говорила о его чувствах к Вэй Чэню, и сразу принять связь с другим Проводником будет непросто.

— Брат, я раньше не знал, что Чёрная Башня делает такой запрос. Они назначили меня твоим Проводником-опекуном на год. Если через год твоё состояние стабилизируется, Тауэр-зона снимет с тебя наблюдение. Но до этого... нам придётся установить ментальную связь... Э-э, когда срок истечёт, если ты не захочешь, чтобы я был с тобой связан, мы можем разорвать связь... — Подойдя к Хань Цзюню, Чжао Хунгуан почувствовал давление, но он был уверен, что Хань Цзюнь не активировал охотничью ауру стража. Возможно, он просто обладал врождённой

силой, внушающей уважение.

<http://bllate.org/book/15254/1345166>